

Шло время. Е Юнь слушал его внимательно, не упуская ни единого слова, хотя сам говорил очень мало. Он был тихим ребенком, но за этим молчанием и настороженным взглядом больших черных глаз все время чувствовалось сомнение. Е Юнь редко выражал вслух свои мысли, но в последнее время в этом наметился прогресс.

Придя к нему после занятия с книгой в руке, мальчик сказал:

- Здесь написано иначе.

Инцзы Ян посмотрел на ученика, выгнув бровь. Он знал, что Е Юнь слушает все, что он ему говорит, хотя и не всему вполне доверяет - но впервые мальчик открыто это показал. Более того - обратился прямо к наставнику.

Любой учитель на его месте должен был поставить зарвавшегося адепта на место. Наверное, так бы Инцзы Ян и поступил, если бы обучал Е Юня столетие назад, когда темные заклинатели еще имели право на существование. Но как мог Е Юнь разобраться теперь, где правда и где ложь, если бы просто слушал все, что ему говорят?

- Прочти то, что тебя смущает.

Мальчик бегло читал и был знаком с каллиграфией, что стало для Инцзы Яна сюрпризом. Его явно обучали грамоте, и весьма тщательно - несмотря на юный возраст, писал Е Юнь крайне аккуратно.

- Темное совершенствование - искаженное отражение светлого. Оно неспособно принести благо людям, его нельзя использовать, чтобы успокоить стихию и установить в мире порядок. Даже своим носителям оно приносит страдания - темный путь не укрепляет тела и не дает успокоения душе, а лишь берedit раны, пробуждая худшее в заклинателе. Вот почему темный путь делает человека на шаг ближе к демону.

Е Юнь поднял глаза на учителя, ожидая ответа. Некоторое время Инцзы Ян раздумывал, что ему сказать - лучше всего, конечно, было бы успокоить мальчика. Но рано или поздно он сам поймет, что в этих словах есть доля истины.

- Я уже рассказывал тебе о том, чем темный путь отличается от светлого. Их действительно можно назвать отражениями друг друга - светлые заклинатели черпают ци из энергии мира, медитируя и отказываясь от негативных чувств. Темные заклинатели используют энергию, порожденную собственными эмоциями. Так что... Да, автор этих строк не ошибается.

Мальчик не сводил глаз с его лица.

- Но ни один светлый заклинатель не может полностью отказаться от своих чувств, и они не более праведны, чем все остальные люди. Они лишь обладают способностью отстраниться от

эмоций на время, обретя гармонию с окружающей энергией мира и используя ее в своих техниках. Светлые заклинатели не лучше и не добрее всех прочих, и даже напротив – те из них, кто уверен, что их идеалы идут не от чувств, а от разума, могут совершать ужасные поступки, считая, что действуют во благо.

Инцзы Ян остановил себя, понимая, что для Е Юня это слишком много. Он не сумеет объяснить ему некоторых вещей, пока мальчик сам не столкнется с ними. И слова останутся для него лишь словами.

- Основное отличие темного и светлого пути – то, откуда ты берешь энергию. Это врожденная склонность, на которую нельзя повлиять. Но различий между темной и светлой энергией меньше, чем принято подумать, и ни одна из них не лучше другой. Все зависит лишь от воли, которая ее направляет.

Инцзы Ян положил ладонь на плечо Е Юню, заставив того вздрогнуть.

- Я хочу, чтобы ты понял – нет ничего плохого в том, чтобы родиться темным заклинателем, даже если люди считают иначе. Так было не всегда, и так не останется навечно.

~

- Так вы считаете, что он поселился в соседнем лесу? – спросил Е Юнь, рассматривая местность с невысокого холма.

- Все верно, господин бессмертный, – молодая женщина показала в сторону деревьев, обступивших рисовые террасы у основания. – Недели две назад пропал наш сосед, ушел в том направлении и больше не вернулся. А до того один крестьянин из деревни за ручьем. Никто теперь не выходит из дома после наступления сумерек, но с тех пор ничего такого не происходило.

Бай Юй считала это хорошим знаком, но, стоило ей поделиться своей мыслью с заклинателем, как он тут же ответил, что демоны редко оставляют свои охотничьи угодья и потому он не будет полагаться на удачу.

- Уже поздно, я могу предложить господам горячий ужин. Если хотите, утром мой сын проводит вас до нужного места.

- Так мы и поступим, госпожа, – кивнул Е Юнь.

Бай Юй была вдовой главы деревни, но встречать бессмертных заклинателей готовились все жители, так что хлопоты легли не на нее одну. Дом семьи Юй оказался самым просторным, и там вполне можно было ненадолго приютить важных гостей.

По одну сторону обеденного стола уместились трое молодых заклинателей, по другую – вдова со своим сыном. Мальчишка поначалу старался не таращиться во все глаза на бессмертных совершенствующихся, но долго не выдержал. То и дело Бай Ли бросал на них полные любопытства взгляды, а когда увидел висящие в ножнах мечи, на его лице появился настоящий восторг. Мать пыталась одергивать его, но толку от этого было мало – часто ли удавалось увидеть заклинателей за пределами их орденов?

- Надеюсь, господа не побрезгуют, - сказала женщина, расставляя по столу блюда. Для маленького семейства это было настоящим пиршеством.

Цза Цзин, выросший в огромном клановом поместье чиновника, наблюдал за приготовлениями с любопытством, Инь Май – с легким пренебрежением. Но, перехватив взгляд шисюна, быстро стер со своего лица это заносчивое выражение. Хорошо. Больно он зазнался с тех пор, как его приняли в орден.

Ужин оказался отменным, и Е Юнь даже сумел съесть немного мяса, пусть после долгого перехода такая порция казалась явно недостаточной. Но не было никого, кто мог бы его заставить, и поэтому он без слов передвинул свою миску к Цза Цзину. Однако прежде, чем тот успел принять порцию, Инь Май перегнулся через стол и потянул ее назад, возвращая на место. При этом он бросил на Е Юня неодобрительный взгляд.

- Только сегодня шисюн говорил, что, если учитель не смотрит на Цза Цзина, это не значит, что ему можно забывать о защите. А сам забывает о еде, когда мастера Инцзы нет рядом, - заметил он, не добившись реакции от соученика.

- Не болтай за едой, - отрезал Е Юнь. Но лицо у него тут же залилось краской, и он неуверенно принялсяковырять свою порцию палочками.

Когда с ужином было покончено, выяснилось, что свободная комната в доме одна. Е Юнь был непривередлив в том, что касалось комфорта, но не мог заснуть, не убедившись, что все двери и окна надежно заперты, что в крестьянском доме было попросту невозможно.

- Шисюн?

- Что?

Е Юнь лежал, напряженный, и, несмотря на темноту, не спал.

- Ты правда не знаешь, куда ушел твой учитель?

- Если бы я знал, я отправился бы с ним.

- И он тебе ничего даже не сказал? – недоверчиво спросил Цза Цзин.

Инь Май двинул его локтем в темноте так, что мальчик зашипел.

- Ладно, можешь не отвечать.

- Благодарю покорно, - фыркнул Е Юнь.

Лежа без сна и разглядывая полосу утреннего света, ползущую по потолку, он тяжело вздохнул. Так и не сумев заснуть, заклинатель тихо выскользнул из дома. Он осмотрит окрестности, раз уж все равно не в силах заснуть.

Выступив из-за деревьев, Е Юнь не смог отказать себе в небольшом удовольствии подкрасться незамеченным - его шиди уже успели устроить спарринг. Пусть учатся смотреть не только за своим противником, но и по сторонам.

- Развлекаетесь?

Цза Цзин дернулся от неожиданности, разворачиваясь на голос, и в этот момент Инь Май выбил меч у него из рук.

- Эй, так нечестно! - возмутился он.

- А ты думаешь, что бой - это честно? - отозвался Инь Май, пряча меч в ножны.

- Шисюн, скажи ему, - Цза Цзин повернулся к старшему адепту, но Е Юнь в ответ на это лишь выразительно выгнул бровь. Даже без слов это означало: «Вы оба достаточно взрослые, чтобы разобраться с этим самостоятельно».

- Пора заняться делом, ради которого нас сюда и отправили, - произнес он вместо этого. - Я уже осмотрел лес и ничего не обнаружил - значит, что бы это ни было, оно поселилось у реки.

Лучше, если вы оба будете у меня на виду, - подумал про себя Е Юнь. Пока что-то бродит по округе, он не собирался оставлять этих двоих без присмотра - в конце концов, молодые заклинатели - пусть не легкая, но весьма привлекательная добыча для всех тварей, питающихся светлой ци.

Пойма реки тянулась на многие ли, и они могли проблуждать здесь дотемна, не найдя никаких следов. Задачу не упрощало и то, что даже Е Юнь не знал толком, что они ищут.

Ли - 500 метров.

- Вот черт! - прозвучал из-за спины раздраженный возглас.

Е Юнь резко обернулся, хватаясь за меч, но спустя мгновение лишь мученически возвел к небу глаза.

- Обязательно так кричать?

Цза Цзин с отвращением выбирал из своих волос паутину, в которую умудрился вляпаться. Смех его соученика звучал совсем не сочувственно.

- Ну и мерзость.

Однако лицо Е Юня, до того выражавшее сдержанное раздражение, вдруг приняло озабоченный вид.

- Здесь слишком много паутины.

- Я заметил, - проворчал Цза Цзин.

Течение реки было небыстрым и местами в ней образовались глубокие запруды, где вода была темной и холодной, а дно уходило вниз почти вертикально. Однако здесь не было ничего, что могло насторожить стороннего наблюдателя - неяркое послеполуденное солнце отражалось в водной глади, от которой уже начинало тянуть осенней прохладой. Сложно представить, что в таком месте вообще может поселиться зло.

- Может, здесь ничего нет? Я совсем не ощущаю темной ци.

- А это ты ощущаешь? - ровно спросил Е Юнь, замедляя шаг, и Инь Май подавился своими словами.

Пейзаж совершенно не изменился - деревья бросали на реку рваные тени, тихий вечерний воздух был наполнен ароматом хвои и... и едва уловимым, но назойливым запахом разложения. По-видимому, кто-то из мальчишек издал задушенный звук, потому что Е Юнь жестом остановил их.

- Не подходите ближе, дальше я сам.

Он мягко спрыгнул на камень, полуприкрытый прибрежными растениями, но не успел отойти, как Инь Май оказался рядом. Он твердо проговорил, почти не морщась:

- Мы справимся, все в порядке.

Цза Цзин прикрыл нижнюю часть лица рукавом, но все равно через силу кивнул.

- Тогда смотрите.

- Он утонул? - Инь Май сглотнул, и это было единственным признаком того, что зрелище полуразложившегося трупа его... встревожило.

Цза Цзин отвел взгляд, стараясь не смотреть на ползающих по телу пиявок.

- Не думаю, - ответил Е Юнь, наклоняясь ниже, а потом уже с большей уверенностью добавил: - Нет. Тела утопленников раздувает в воде, а этот выглядит иссохшим, хотя пролежал здесь немало времени - хрящи обглоданы рыбой и раками.

Он отпустил камыш и выпрямился.

- Похоже, один из пропавших крестьян. Нужно позаботиться о том, чтобы тело захоронили как подобает.

- Так ты выяснил, что это? - сдавленно спросил белый как полотно Цза Цзин.

- Думаю, да. Это нюйяо.

Когда-то нюйяо были обычными женщинами, но после смерти их души были извращены царством демонов, где они слились с другими существами, попавшими туда. Как и все демоны, нюйяо питались светлой ци, но предпочитали нападать на молодых мужчин.

- Паутина, - пробормотал Цза Цзин, вспоминая описание из свитка. - Но ведь нюйяо - такая редкость!

- Отличный повод держаться от них подальше. Возвращайтесь назад, я думаю, она прячется где-то у реки - здесь много подходящих пещер, до темноты нам эту тварь не найти.

- А ты? - потребовал Инь Май.

- А я осмотрю это место внимательнее и позже вернусь в деревню. Мы ведь так ничего и не выяснили. Нюйяо - одиночки, а судя по докладам, здесь полно мелких демонов. Мы уже сами видели чжуйгоу. Что это все значит? Мне нужно проверить одну догадку.

И Е Юнь пробормотал, обращаясь уже к самому себе:

- Пока что у меня есть только одно объяснение, и оно мне совсем не нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/1131995>